

Психологическая модель сновидения в норме и патологии

С.В. Авакумов

Адрес для переписки: Сергей Владимирович Авакумов, asv1004@mail.ru

Статья представляет собой дайджест теоретических, эмпирических и экспериментальных работ автора в области психологии сновидений. В теоретической части рассматриваются такие аспекты психической деятельности в сновидении, как потребностная, восприятия и ощущения, эмоции, память, мышление, функция сновидений. В эмпирической части приводятся результаты исследований по следующим направлениям: контент-анализ отчетов о сновидениях, эмоциональные и когнитивные особенности психической деятельности в сновидениях, кластерный и факторный анализ содержания сновидений, взаимосвязь индивидуально-психологических особенностей субъекта и содержания его сновидений, проявление агрессивности в сновидениях, особенности обращения к памяти при формировании сюжетов сновидений, информационные свойства текстов – отчетов о сновидениях, ассоциативные реакции на слова из текстов – отчетов о сновидениях.

Ключевые слова: сон, сновидение, функция сновидения, контент-анализ

Введение

Статья представляет собой дайджест целого ряда теоретических, эмпирических и экспериментальных работ автора в области психологии сновидений. В первой части изложены работы, посвященные основным теоретическим аспектам психологической модели сновидения. Вторая часть отражает содержание основных эмпирических и экспериментальных исследований. В силу дайджестного характера статьи методические аспекты исследований приведены в максимально сокращенном виде. **Терминология.** Термины «норма» и «патология» в данной работе рассматриваются в медико-психологическом смысле. Под патологией понимается лишь уровень психических нарушений (невротический, психотический), а не содержательная ось этих нарушений (в тех случаях, когда это необходимо, такие нарушения оговариваются особо).

Теоретические аспекты психологической модели сновидения

Теоретические исследования показали, что сновидения могут рассматриваться как полноценный психический феномен, репрезентирующий бессознательные процессы и содержания [1–3]. Процессы сновидения обусловлены потребностной структурой субъекта, соответствующей состоянию сна, прежде всего потребностью во впечатлениях, диктуемой состоянием сенсорной депривации в этот период. Сновидение возникает как результат ассоциирования сенсорных, висцеральных и психических процессов с элементами памяти субъекта и сюжетирования полученного содержания для целей контроля и регуляции. В состоянии сна имеет место снятие порога, отделяющего осознаваемые и неосознаваемые процессы, а также порога «забывания» предыдущих

впечатлений, поэтому в сновидении наблюдается смешение известных и осознанных днем элементов и забытых или не воспринятых сознательно. Можно сказать, что в состоянии сна субъект получает доступ ко всему ресурсу памяти, из которого отбираются лишь те элементы-представления, которые соответствуют актуальным потребностям. Особенности эмоционального аспекта сновидений обусловлены, с одной стороны, удовлетворением/неудовлетворением потребностей, а с другой – архаическим характером мышления/воображения во сне с его высокой аффективностью. Ощущения и восприятие в состоянии сна со сновидениями связаны с процессами, происходящими во внутреннем мире субъекта. Внешние раздражители могут проявляться в сновидении, но не сами по себе, а в связи с представлениями, определенными контекстом сновидения. Соответственно, можно говорить, что восприятие во сне носит весьма искаженный субъективными факторами характер, обусловленный опосредованностью восприятия контекстными сновидению представлениями. Разного рода патологические процессы могут влиять на формирование сновидения на уровне его физиологических предпосылок, а также воздействуя на структуру потребностей субъекта, что будет отражаться в самом содержании сновидения. При этом, говоря о нормальных и патологических психических состояниях, можно выделить своеобразие нормальных, психотических и невротических организованных сновидений, которое будет описываться особенностями потребностной сферы, восприятия,

эмоций, мышления и памяти при таких нарушениях. Проведенные теоретические исследования позволили сформулировать психологическую модель сновидения в норме и при различных уровнях психопатологии. В обобщенном виде она приведена в таблице.

Разработанные в теоретической части аспекты модели сновидения в норме и при нервно-психической патологии были исследованы в эмпирической части работы.

Эмпирические исследования

В ходе эмпирических и экспериментальных исследований нами было проанализировано 1744 сновидения, 104 фрагмента мифов Древней Греции, 105 текстов русских народных сказок, 121 текст юридического содержания, два искусственных сновидения (фрагменты кинофильмов) [1]. Исследования проводились с использованием анкетирования, опросников видов агрессивности Басса – Дарки, ситуативной тревожности Тэйлора, типологического опросника Кейрси, сокращенного варианта Миннесотского многоаспектного личностного опросника, ассоциативного эксперимента К.Г. Юнга, методов корпусной лингвистики, клинических методов.

Основным методом исследования содержания сновидений был контент-анализ. Его базовый вариант [4], в частности, включает:

- выделение в тексте сновидения 13 групп персонажей, начиная с родителей и заканчивая неодушевленными объектами;
- выделение нескольких групп интеракций между ними: сближения, удаления, их конструктивности или деструктивности;
- выделение признаков когнитивной активности, эмоциональные реакции;
- общие характеристики сновидений (кошмар, сексуальность, успешность, искаженность фигуры самого сновидца, временная трансферентность и ряд других).

Второй вариант метода контент-анализа сновидений был построен на выделении в тексте сновидения фрагментов воспоминаний сновидца.

Анализ содержания сновидений в норме и патологии с помощью методов контент-анализа [1, 4, 5]

Численность персонажей в сновидении. Средняя численность объектов (персонажей) сновидений (n = 277) в норме и при патологии примерно равна 8,6 объекта (как одушевленных, так и неодушевленных) на одно сновидение, при невротическом уровне нарушений (n = 155) – 8,4 объекта, при психотическом уровне нарушений (n = 86) – 8,3 объекта. Это примерно соответствует объему оперативной памяти человека [6]. Однако в норме сновидения женщин наполнены большим числом объектов, чем у мужчин. Вид патологического состояния вносит свою специфику в численность объектов сновидений мужчин и женщин. Например, при неврастении у мужчин в сновидениях наблюдается в среднем около семи объектов, а у женщин – около 12. В то же время при обсессивно-фобических расстройствах численность объектов у мужчин сохраняется, а у женщин снижается более чем в два раза, в среднем до пяти. Можно говорить об альтернативном способе формирования сновидений у женщин при этих двух видах расстройств, что может указывать как на различия реакции на внутрипсихический

конфликт, сопровождающий эти расстройства, так и на существенное различие таких конфликтов.

Мужские и женские персонажи в сновидениях. Мужчины более склонны наполнять сновидения мужскими персонажами, а женщины – женскими. В среднем количество мужских персонажей в мужских сновидениях составляет примерно 1,8 (в расчете на одно сновидение), у женщин – 0,8. И напротив, женские персонажи в сновидениях мужчин составляют примерно 0,6 (на одно сновидение), у женщин – 1,5. Такое соотношение сохраняется и при различных уровнях психопатологии, но при некоторых конкретных формах расстройств оно нарушается.

Проведенный анализ показал, что социальный и семейный контекст существенным образом влияет на появление тех или иных объектов сновидений. Основной тенденцией здесь выступает прямое или символическое отражение социальной или семейной ситуации субъекта.

Специфические объекты и интеракции в сновидениях. Частые объекты сновидений лиц, не имеющих патологии, – родственники (редкие – мать и механические устройства). При неврозах чаще появляются элементы городского ландшафта и реже – знакомые сновидца. При

Модель сновидения в норме и при патологии

Психологические аспекты, значимые для формирования сновидения	Психические состояния		
	норма	невроз	психоз
Потребности, общие особенности	Информационная потребность (во впечатлениях, реакция на сенсорную депривацию). Контроль состояния. Потребности, актуализированные в состоянии сна		
Потребности специфические	Не реализованные днем	Невротические (неудача, страдание)	Примитивные (сексуальные, пищевые), вычурные
Восприятие, общие особенности	Переключение от внешних к внутренним источникам, высокая селективность, гиперболлизированность		
Специфика восприятия	Потребностная селективность	Больше ощущений	Искажения перцепции
Эмоции, общие особенности	Преобладание негативных эмоций, эмоциональная неадекватность к ситуации, снижение интереса		
Специфика эмоций	Чаще позитивные эмоции	Больше эмоций, чаще негативные, снижение положительных эмоций	Меньше эмоций, чаще негативные
Память	Ретроспекция	Проспекция	Неупорядоченность
Мышление	Ассоциативное, наглядно-образное	Элементы бодрственного мышления	Резкое снижение когнитивных реакций
Функции сновидения	Восстановление гомеостаза	Попытка решения невротического конфликта	Защитная

психозах чаще наблюдаются родители, знакомые, животные и фантазийные объекты, а реже – родственники и городской ландшафт.

В норме в сновидениях чаще отмечаются конструктивные взаимодействия между персонажами и реже – деструктивные проявления. При неврозе, наоборот, в отношениях между персонажами чаще проявляется деструктивность и реже – конструктивность. При психозах деструктивные интеракции между персонажами встречаются чаще, чем в норме, и в то же время сновидец гораздо реже пытается физически приблизиться к другим персонажам сновидения. Гораздо реже, чем в норме, имеют место конструктивные взаимодействия между персонажами.

Сюжет сновидения в норме редко содержит искажения времени или сцены поражения субъекта, при неврозе чаще наблюдаются кошмарные сюжеты и сцены поражения субъекта, при психозе – искажения схемы тела, сцены поражения и искажения времени действия сновидения.

Эмоциональные и когнитивные реакции в сновидениях

В данном разделе вызывает интерес сравнительный анализ представленности базовых эмоций (по К. Изард) во сне и бодрствовании [1, 2]. Центральная особенность эмоциональных реакций во сне по сравнению с бодрствованием – преобладание эмоций негативного спектра (70% сновидений) и уменьшение положительных эмоциональных реакций (14%) при общей тенденции к увеличению представленности эмоций в сновидениях (за исключением обсессивно-фобической симптоматики). При этом невротические сновидения чаще содержат эмоции гнева и страха. Сравнительный анализ эмоционального спектра в бодрствовании и состоянии сна показал, что во сне имеет место существенное усиление эмоций страха и снижение эмоции интереса.

Наиболее яркий дифференцирующий критерий «норма – патология» – эмоции и интенсивность когнитивных реакций во сне.

При психозах в сновидениях наблюдается общее снижение пред-

ставленности эмоций любого плана, а также резкое снижение частоты когнитивных реакций («узнал», «понял», «вспомнил», «осознал»). Комплексным дифференцирующим признаком групп расстройств «неврозы – психозы» выступает общее снижение эмоциональности сновидений и увеличение представленности в них смешанных эмоций при психозах. Дифференцирующим признаком «норма – психоз» выступает резкое снижение представленности когнитивных реакций во сне при психозах.

Кластерный анализ данных контент-анализа

В целях установления более общих признаков, которые могут стоять за выделяемыми в сновидениях методами контент-анализа классами объектов (персонажей), был проведен кластерный анализ выявленных особенностей для объектов сновидений в норме, результаты которого продемонстрировали определенные конфигурации, включающие объекты различных категорий в более общие паттерны или факторы [1]. Ряд из выделенных паттернов носит осмысленный характер и может быть интерпретирован с психологических позиций. Так, для мужчин были выделены два паттерна (кластера): «Партнерство»/«Подчиненность», для женщин – «Мужское начало»/«Женское начало». И в том, и в другом случае имеет место выраженная дихотомия паттернов, что может рассматриваться как наличие единого более общего паттерна (кластера) в бессознательной части психики мужчин («Лидерство») и женщин («Семья»).

Кластерный анализ интеракций в сновидениях показал, что для мужчин и женщин характерен целый ряд паттернов (кластеров) таких интеракций, причем, как и в случае с кластерами объектов, здесь тоже можно говорить о наличии единого, более общего кластера, охватывающего мужские и женские паттерны. В норме для мужчин наиболее общим кластером может стать «Прагматика», поскольку для них часто приоритет имеет эта сторона, а именно конструктивность/де-

структивность. Для женщин выделены три кластера, однако и они имеют общую компоненту, которую можно охарактеризовать как «Дистанция», здесь более важным выглядит физическое расстояние или динамика изменения этого расстояния, чем конструктивность или деструктивность отношений.

Таким образом, в самом общем виде результаты этого раздела можно сформулировать следующим образом: для бессознательной жизни мужчин характерна ориентация в отношениях на лидерство/подчинение и их прагматическую сторону, а для женщин – на семью и чувствительность к физической дистанции с объектом.

Исследования типологических и индивидуально-психологических особенностей сновидений в норме [1, 4]

Типологические особенности (в типологии К.Г. Юнга и модификации Маейрс – Бриггс). Психотип и степень выраженности типических черт отражаются в содержании сновидения и в общих его особенностях, в преобладающем типе интеракций между персонажами, а также в специфических персонажах.

Выраженность экстраверсии прямо зависит от появления родственников во сне. Выраженность интроверсии связана с конструктивным поведением объектов сновидений.

Сенсорный тип характеризуется избеганием фантастических образов и вниманием к частям тела. Интуитивный тип связан с уменьшением интеракций приближения к нему других объектов. Логический тип терпит поражение в сновидениях. Эмоциональный тип проявляет особую избирательность к интеракциям и образам сновидений. Рассудительный тип связан с появлением знакомых персонажей и собственной конструктивностью. Импульсивный тип видит отца, не склонен видеть других родственников, допускать приближение других к себе и часто успешен в сновидении.

Выраженные эмоциональные черты могут рассматриваться как своеобразный фильтр, задающий весьма специфические предпочтения в при-

влечении тех или иных образов сновидений и интеракций между ними. В качестве обобщающего вывода можно выдвинуть положение о том, что текст сновидения нагружен информацией о психотипе субъекта и, следовательно, может рассматриваться как информационно ценный с диагностической и терапевтической точек зрения. Специфика сновидений того или иного психотипа настолько выражена, что позволяет создать модель сновидения для соответствующего типа, что и было продемонстрировано в соответствующей работе. *Индивидуально-психологические особенности сновидений.* Исследование строилось по следующим направлениям:

- анализ влияния выраженности психологических черт на характер сновидения (невротический сверхконтроль, пессимистичность, эмоциональная лабильность, импульсивность, ригидность, тревожность, индивидуалистичность, оптимизм и активность) [4];
- исследование проявлений видов и выраженности агрессивности в сновидениях [7];
- анализ проявлений в сновидениях ситуативной тревожности [1, 5].

Обобщая результаты этой части исследования, можно сформулировать следующие основные позиции. Мужчины и женщины, обладая одинаковыми, выраженными психологическими чертами, по-разному строят сюжеты сновидений. Тревожные мужчины чаще привлекают в сновидения образы механизмов, чаще видят приближающиеся к ним объекты и сами проявляют деструктивность, чаще видят страшные сновидения, в сюжете которых терпят поражение. Тревожные женщины чаще включают в сюжет образ отца и чаще проявляют собственную деструктивность.

Индивидуалистичность проявляется в сновидениях мужчин нахождением в помещении и отсутствием незнакомцев, а также нахождением вместе с кем-либо, вместе с тем они физически дистанцируются с персонажами своих сновидений. Кроме того, они часто видят страшные сны со сценами поражения. В сновидени-

ях женщин индивидуалистичность проявляется образами матери и отца, несклонностью быть вместе с кем-либо, собственной деструктивностью.

Черты эмоциональной лабильности у женщин проявляются в образах знакомых людей и механических устройств, собственного ухода от объекта и сниженной численности женских персонажей. Женская импульсивность проявляется образами матери, животных и частей тела, собственной деструктивностью, пессимистичность – в более частых конструктивных со стороны сновидки интеракциях с другими персонажами (объектами) сновидений.

Факторный анализ для выраженных черт тревожности показал, что в содержании сновидения можно выделить три группы амбивалентных пар объектов сновидений: «свой – чужой», «хочу – должен», «активность – пассивность», которые могут представлять бессознательные конфликты, связанные с повышенной тревожностью [1].

Таким образом, можно отметить, что объекты сновидений и их интеракции – отражение или символические заместители как самих психологических черт субъекта, так и неосознаваемых конфликтных отношений между ними, что делает сновидения ценным материалом для психологического исследования, психокоррекции, психодиагностики и психотерапии.

Исследование взаимосвязи агрессивности и содержания сновидений
Обобщая результаты исследования взаимосвязей выраженности и форм проявления агрессивности и содержания сновидений, можно сформулировать следующие положения [7]. Бодрственный характер и особенности проявления агрессии в сновидении претерпевают определенные изменения. Чем менее субъект склонен выражать агрессию по отношению к другим людям в бодрствовании, тем чаще в сновидениях появляются угрожающие ему объекты. И наоборот, чем более субъект склонен к открытому проявлению агрессии, тем реже в сновидениях проявляются деструктивные объекты. Данная особенность позволяет говорить о том, что в сновидении проявляются

сдержанные в бодрствовании агрессивные импульсы, находящие выражение с помощью соответствующих представлений субъекта. В сновидении отражается потребность в объективации собственной сдержанной агрессии таким образом, чтобы оправдать ее в собственных глазах субъекта (агрессивен не сам сновидец, а другие). Эту особенность можно объяснить как при помощи психоаналитической концепции вытеснения агрессивных импульсов в сферу бессознательного, так и особенностью сновидческой активности, выражающейся в дополнении или обратности сновидческого опыта к опыту реальности. То же относится и к проявлению интеракций дистанцирования – более агрессивные люди в снах стремятся приблизиться к другим в противоположность их бодрственной установке.

Исследование специфики обращения к воспоминаниям в сновидениях

Цель этой части работы – исследование особенностей появления фрагментов бодрственных впечатлений (воспоминаний) в сновидении [8, 9]. Порядок следования фрагментов, связанных с воспоминаниями, вычислялся как индекс порядка S по формуле: $S = n_b/n_c$, где n_c – общее количество фрагментов в сновидении, связанных с дневными впечатлениями, n_b – количество фрагментов в последовательности воспоминаний в сновидении, воспроизводимых в непрерывном порядке, обратном к их появлению в бодрствовании. Индекс порядка S может изменяться от 0, соответствующего строгому порядку следования фрагментов воспоминаний, до 1, соответствующего строгому обратному порядку. Гипотеза неслучайности считалась подтвержденной в случае достоверного превышения средней величины индекса порядка среднего значения случайно распределенной величины в этом же диапазоне (от 0 до 1).

В данном исследовании было проанализировано 98 сновидений от 98 участников. Среднее количество ассоциированных с дневными событиями фрагментов сновидений составило 3,8. Минимальное коли-

чество фрагментов – два (случаи с единственным воспоминанием не учитывались по понятным причинам), максимальное – десять. Время от возникновения бодрственного впечатления до появления его в сновидении варьировалось от непосредственно перед засыпанием (не дольше одного часа) до нескольких лет.

Сравнительный анализ порядка появления фрагментов воспоминаний в сновидениях лиц без патологии и с пограничной нервно-психической патологией показал, что для нормы характерен обратный (ретроспективный) порядок обращения к памяти ($S = 0,86$). При неврозе ($S = 0,67$) наблюдается отказ от такого порядка в пользу прямого (проспективного) воспроизведения фрагментов воспоминаний, что было установлено в ходе дополнительного анализа. Он показал, что такое изменение происходит за счет появления большего числа сновидений с прямым порядком следования фрагментов дневного опыта, а не за счет увеличения хаотичности в обращении к памяти во сне. Следовательно, можно думать, что невротическая патология вынуждает субъекта по-иному обращаться к дневному опыту, а именно возвращаться к нему в том порядке, в котором он формировался, в то время как в норме этот порядок меняется на обратный.

Мужчины и женщины с невротической симптоматикой не демонстрируют достоверных различий ни по численности фрагментов дневных впечатлений, ни по их количеству в обратной последовательности.

Исследование информационных свойств отчетов о сновидениях

Исследование проводилось по следующим направлениям: сравнительный анализ информационной энтропии текстов сновидений (398 текстов) и текстов другой природы (330 текстов), сравнительный анализ отчетов (90 отчетов) о просмотре искусственных сновидений (фрагментов кинофильмов), исследование влияния биосоциальных и индивидуально-психологических особенностей на энтропию текстов сновидений [10]. Для вычисления

информационной емкости текстов использовалась программа в виде надстройки к Microsoft Word 2003, которая в соответствии с методами корпусной лингвистики подсчитывала одномерную (и двумерную) энтропию Шэннона для текстов по формуле:

$$H = -\sum_{i=1}^k p_i \text{Log}_2 p_i,$$

где p_i – вероятность появления буквы (двубуквенного сочетания в двумерном случае) алфавита, k – число букв (двубуквенных сочетаний в двумерном случае) алфавита. В качестве элементов (p_i) выступают вероятности появления каждой из 32 букв русского алфавита («е» и «ё» считались за одну букву, пробелы не учитывались) в исследуемом тексте.

Установлено, что наибольшей энтропией обладают тексты невротических сновидений. Энтропия текстов сновидений не отличается от таковой у сказочных и мифологических текстов, однако тексты определенного, специфического содержания – юридические имеют достоверно меньшие значения энтропии. С точки зрения теории информации это может означать, что юридические тексты передают существенно более определенную, специфическую информацию, но не слишком большого объема, а мифологические и сказочные тексты – существенно менее определенную информацию, в то же время ее объем значительно выше. Можно сказать, что тексты сновидений представляют собой высокоинформационно насыщенные сообщения, но с высокой неопределенностью передаваемой информации.

Сравнительный анализ информационных особенностей отчетов о просмотре фрагментов кинофильмов (один содержит сновидение, второй представляет собой реальную ситуацию) показал, что «искусственное сновидение» описывается более высокоэнтропийным языком, чем ситуация, близкая к реальности. Можно сделать вывод о том, что показатель энтропии объективно связан с характером описываемой ситуации.

Попытки выявить зависимость энтропии сновидений от пола, возраста, образования и ряда других параметров показали, что можно лишь отметить тенденцию к увеличению энтропии отчетов о сновидениях с возрастом, что может быть интерпретировано как увеличивающаяся способность к более полному и

образному описанию переживаний. Исследование информационных особенностей текстов сновидений особенностей текстов сновидений лиц, страдающих различными видами нервно-психической патологии, показало, что информационные характеристики текстов сновидений существенно зависят от наличия или отсутствия нервно-психического расстройства. При этом наибольших значений эти параметры достигают в невротических сновидениях, что позволяет рассматривать их как наиболее выразительное отражение внутриспихического конфликта, лежащего в основе невротического расстройства. У больных шизофренией сновидения по информационным характеристикам не отличаются от нормы, что объясняется, возможно, отсутствием проявления в них внутриспихического конфликта. Сновидения таких больных должны рассматриваться не как попытка совладания с напряженными бессознательными конфликтами, а как результат их разрушительного воздействия на психику. При расстройствах настроения сновидения по информационному потенциалу близки к невротическим и, следовательно, могут нести информацию о конфликте бессознательных мотивов, сопровождающей расстройства такого рода.

Таким образом, сновидения лиц, страдающих неврозами и расстройствами настроения, могут быть использованы в качестве материала для последующей психологической и психотерапевтической работы, в то время как шизофренические сновидения этим потенциалом не обладают.

Исследование ассоциативных реакций на слова из текстов – отчетов о сновидениях

Сравнительный анализ результатов ассоциативного эксперимента К.Г. Юнга на наборах нейтральных

слов и слов, взятых из текстов сновидений, для нормы и пограничной нервно-психической патологии (по 20 участников в каждой группе) показал, что слова-стимулы из сновидений имеют определенную специфику по сравнению с нейтральными для субъекта словами, которая выражается в увеличенном времени реакции на них [1]. Эта тенденция имеет место не только при патологии, но и в норме: в норме время реакции на нейтральные слова составляет 3,2 с, слова из сновидений – 3,8 с, при неврозе время реакции на нейтральные слова составляет 4,7 с, на слова из сновидений – 5,9 с. Время латентной реакции на слова-стимулы и нейтральные, и взятые из текстов сновидений в группе лиц с пограничной нервно-психической патологией увеличено, поэтому увеличение времени реакции на слова из сновидений нельзя рассматривать как спе-

цифический признак этих слов. Оно может объясняться определенным уровнем астенизации либо повышенным фоном негативных эмоций, приводящих к когнитивным затруднениям. Специфический признак слов из сновидений для лиц экспериментальной группы – увеличенный коэффициент вербальной регрессии: в норме он составляет 20,4, при неврозе – около 31,3 (в среднем). В данном случае такое увеличение может интерпретироваться как результат большей близости материала сновидений невротических больных к неосознаваемым аспектам психики, что делает эти сновидения наиболее информационно ценными для использования при психотерапии.

Заключение

Теоретическое и экспериментальное исследование показало, что сновидения, будучи полноценным

психическим феноменом, обладают выраженными особенностями, позволяющими выделить в отдельное психологическое направление нормальную и патологическую психологию сновидения. Высказанные в ходе теоретического исследования предположения были подтверждены эмпирическими исследованиями. В ряде случаев были получены новые данные, расширяющие имеющиеся представления о природе феномена сновидения. В ходе работы подтвержден высокий информационный потенциал сновидений для целей психотерапевтической и психодиагностической практики, а также дальнейших исследований. Полученные результаты могут быть использованы и в других отраслях, в частности прикладной психологии, исследовании художественного творчества, рекламы и иных творческих продуктов деятельности человека. *

Литература

1. *Авакумов С.В.* Психологическая модель сновидения в норме и патологии: автореф. ... дис. д-ра психол. наук. СПб., 2009.
2. *Авакумов С.В.* Сновидения в психологии и психотерапии. СПб.: ЭЛМОР, 2013.
3. *Авакумов С.В.* Теоретико-методологические аспекты построения модели сновидения в норме и патологии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 112. С. 226–234.
4. *Авакумов С.В., Уланова Н.В.* Влияние индивидуально-психологических и биосоциальных особенностей субъекта на сновидения // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2007. № 7. С. 3–5.
5. *Авакумов С.В.* Особенности содержания сновидений лиц, страдающих неврозами // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2009. № 8. С. 3–5.
6. *Немов Р.С.* Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. Кн. 1: Общие основы психологии. М.: ВЛАДОС, 2003.
7. *Авакумов С.В.* Особенности проявления агрессивности в сновидениях // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2009. № 6. С. 3–5.
8. *Авакумов С.В.* Порядок обращения к воспоминаниям в сновидениях // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2007. № 8. С. 3–6.
9. *Авакумов С.В.* Особенности воспроизведения воспоминаний в сновидениях // Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2008. № 3. С. 29–32.
10. *Авакумов С.В.* Информационные особенности сновидений как психотерапевтический материал // Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2008. № 1. С. 36–39.

Psychological Model of Dreaming in Normal and Pathological Conditions

S.V. Avakumov

East-European Psychoanalytic Institute, Saint Petersburg

Contact person: Sergey Vladimirovich Avakumov, asv1004@mail.ru

The proposed article is a digest of a number of theoretical, empirical and experimental work of the author in the field of the psychology of dreams. Theoretical part describes the following aspects of mental activity in a dream: structure of needs, perceptions and sensations, emotions, memory, thinking, functions of dreams. Empirical part presents the results of research in the following areas: content analysis reports about dreams, emotional and cognitive features of mental activity in dreams, cluster and factor analysis of the content of dreams, the correlations of the individual psychological characteristics of the person and content of his dreams, a manifestation of aggressiveness in dreams, especially memory when generating stories of dreams, information properties of the texts-reports about dreams, associative reactions to words from the texts-reports about dreams.

Key words: sleep, dream, function of dreaming, content analysis